

**«ОБРАЗ СОЮЗНИКА» В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.**

Мифологизация представлений о мире в массовом сознании, проявляющаяся в том числе по отношению к союзнику, весьма ярко воплотилась в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Российские публицисты и журналисты проявили большой интерес и сочувствие к судьбам балканских народов, исходя из «искренних, братских чувств и давних дружеских связей» [10, с. 197-198]. Еще до начала войны «болгарские ужасы» вызвали волну возмущения; на страницах газет и журналов различных направлений в самых ярких красках описываются зверства турок против славян, содержится призыв к оказанию помощи балканским народам, которые «дерутся, как львы, бьют турок повсюду» и ведут неравную борьбу с турками «с замечательным умением, энергией и мужеством» [3, с. 368-369].

С началом войны в прессе стали появляться многочисленные этнографические очерки. А.Н. Пыпин в одной из статей анализирует впечатления немца, который много лет жил в восточной Болгарии и вынес самое благоприятное впечатление относительно болгарского народа: нигде не видал он «таких добрых, хороших людей, с такими скромными честными нравами» [8, с. 703]. Повсеместно отмечаются и боевые качества повстанцев, затеявших борьбу против османского национального гнета на Балканах: «Дай Бог всем так драться, молодцы: первый раз попали они в жаркое дело, а шли вперед точно старые солдаты, как львы бросались в бой, за то и легло их столько, половины не осталось в строю» [11, с. 748].

Звучало, однако, и немало опасений относительно отношения балканского населения к России и перспектив освобождения угнетенных народов. И.С. Аксаков неоднократно упрекал политическую элиту Сербии и Болгарии в том, что, установив союзнические отношения с западными странами, они предают славянскую идею, будущее славянского мира. Весьма любопытны размышления Ф.М. Достоевского: «Не будет у России, и никогда еще не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!...» [5]. Интересно, что и в либеральном «Вестнике Европы» мы можем видеть мысль, несколько переключившуюся с таким мнением: «...и в материальном развитии, и в образованности нас могут пересилить в среде болгар влияния других народов... Факт единоплеменности и единоверия дает нам впредь большое преимущество; но, — увы, — его можно потерять» [4, с. 285].

В ходе войны неизбежно происходило переосмысление восприятия славян, к которому во многом привели заметки непосредственных участников

боевых действий – первых российских военных корреспондентов. Так, если перед войной был сформирован образ бедного, разоренного болгарина, который находится под тяжким турецким гнетом, то в реальности благосостояние сельского населения вызвало удивление очевидцев: «Простодушные корреспонденты... изумились, увидев, что „угнетенный“ болгарин жил так, что ему очень мог бы позавидовать не только бедный русский крестьянин, но и западный... Мелькала мысль, нуждаются ли болгары в освобождении?» [9, с. 886–887]. Как отмечал В.В. Верещагин: «Невольно явилась и стала высказываться мысль, что мы напрасно “кроем чужую крышу, когда своя хата течет”» [2, с. 126].

Сомнениям начинают подвергаться и боевые качества балканских народов, и их дружественное отношение к русским: «братья-славяне» зачастую превращались в восприятии русских в недисциплинированных воинов, плохих борцов за свою же собственную свободу. Серьезной критике подвергались, в частности, разведывательные услуги болгар [1, с. 353-354; 12, с. 157]. Большое недовольство у корреспондентов вызывало намеренное повышение румынами цен на продовольствие, перевозку, переправу [6, с. 235; 7, с. 4].

Несмотря на разногласия на страницах газет и журналов, не вызывает сомнений массовость и искренность движения в поддержку славянских народов. Однако первоначальные установки претерпели ряд изменений в ходе войны. Несмотря на сохранение в целом позитивного восприятия местного славянского населения, выступавшего «естественным союзником» России, корреспондентами, писавшими свои заметки с театра боевых действий, были отмечены в том числе и негативные или не соответствующие первоначальным ожиданиям черты балканских народов.

Библиографический список

1. Боткин С.П. Письма С.П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб., 1893.
2. Верещагин В.В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года. М., 1902.
3. Воевать или не воевать? // Отечественные записки. 1876. №5.
4. Давность славянской идеи в русском обществе // Вестник Европы. №5. 1878.
5. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1877 год // [Электронный ресурс] – <http://croquis.ru/2216.html>
6. Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877-1878). Письма в редакцию газеты «Правительственный вестник». СПб., 1879. Т. 1.
7. Немирович-Данченко В.И. Год войны: Дневник русского корреспондента 1877-1878. СПб., 1878. Т.1.
8. Пыпин А. Н. Болгария и болгары перед войной: Литературные очерки. Нравы и порядки управления // Вестник Европы. 1878. № 3.
9. Пыпин А.Н. Наша печать и болгарские дела // Вестник Европы, 1877. № 10.

10. Улунян А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия (очерки). М., 1978.

11. Утин Е.И. Болгария во время войны. Заметки и воспоминания. Тяжелые дни: Эски-Загра и наше отступление // Вестник Европы. №4. 1878.

12. Шаховской Л. В. С театра войны (1877–78). Два похода за Балканы. М., 1878.

Н.С. Кучер

Московский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ КОМИТЕТОВ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОГО ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875-1878 ГГ.

Восточный кризис 70-х гг. XIX века стал одним из важнейших международных событий в Европе во второй половине века. Он был вызван, с одной стороны, усилением процесса внутреннего разложения Османской империи, с другой, усилением национально-освободительной борьбы балканских народов, а также обострением противоречий между великими державами в отношении их политического и экономического влияния на Балканах.

Восточный кризис начался летом 1875 года восстанием в Боснии и Герцеговине, затем повлек в 1876 году войну Сербии и Черногории с Турцией, а потом и русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Славяне во время национально-освободительной борьбы испытывали большие трудности. Россия организовала для них три вида помощи: материальная, отправка солдат и офицеров на Балканы и организация медицинской помощи. Наиболее подробно мы остановимся на организации материальной помощи славянам.

Цетинский благотворительный комитет неоднократно обращался к России за помощью [2, с. 37]. Главными «жертвователями» в пользу славян были газеты и славянские комитеты в Москве и Петербурге, которые поначалу организовывали поставки в основном хлеба и сухарей [2, с. 162-163], а впоследствии с разрешения императора Александра II начали собирать денежные пожертвования. С целью сбора средств устраивались благотворительные концерты, спектакли и лекции, издавались книги, брошюры, альбомы [1, с. 144]. Начальника III отделения с. е. и. в. канцелярии Н. В. Мезенцов отмечает, что главное – чтобы действия славянских комитетов не выходили за рамки простой благотворительности и не ушли в рамки политики, т.к. официально действует принцип невмешательства третьих государств в конфликт Османской империи со своими христианами [2, с. 151].

Председатель Московского славянского комитета И. С. Аксаков сравнивает Россию с ивановским тяжелым колоколом – долго раскачивать, но,